

Но в целом и общем я был доволен тем, как все получилось. Ну а когда все успокоилось, благополучно вернулся к своим планам, которые из-за старого ублюдка оказались отложены на неопределенный срок.

В частности, на сегодняшний вечер у меня, как обычно, было намечено посещение библиотеки и принятие очередного пакета данных от спортивно-обучающего модуля. Поскольку из-за прежнего директора у меня получился незапланированный пропуск больше чем в две недели, то шесть пропущенных визитов надо было как-то нагонять. Я, если честно, планировал, что уже к зиме закончу с обучением. Думал, что после этого смогу вплотную заняться отработкой новых приемов.

Вот и сегодня мне по графику как раз нужно было явиться на плановую процедуру сразу после ужина, но в самый неподходящий момент мой браслет мелодично пропиликал, а на экране выскочило лаконичное сообщение: «Курсант Адрэа Гурто, вас ожидает директор Даорн».

Вот те раз.

Я озадаченно воззрелся на надпись, будучи не в силах понять, зачем я вдруг понадобился начальству.

Все вопросы по моему пребыванию в карцере он давно снял. Обещание насчет завхоза и остальных продажных сотрудников добросовестно выполнил. Мои письменные показания по поводу Моринэ в военную прокуратуру передал, за сотрудничество поблагодарил и, полагаю, больше не имел ко мне никаких претензий.

И вдруг — новое приглашение на встречу...

Потоптавшись пару сэнов на месте и прокрутив в голове последний месяц своей жизни, я так и не нашел, к чему новый директор мог бы придаться. Но проигнорировать его приглашение по-любому было нельзя, поэтому я развернулся и послушно направился в административный корпус.

Надо было понять, что к чему.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ПОДГОТОВКА

ГЛАВА 1

— **Д**обрый вечер, курсант Гурто, — с невозмутимым видом поприветствовал меня сидящий в приемной Иртэ, как только я переступил порог.

Да, прежнюю должность, как и доктор, он тоже сохранил. Видимо, в свои делишки Моринэ его не посвящал, поэтому ни проверка, ни новый директор к нему не прицепились.

— Добрый вечер, лэн Иртэ, — вежливо кивнул ему я и, получив разрешающий знак, вошел в кабинет.

«Провожу корректировку работы зрительного нерва», — прошептала в моей голове умница Эмма.

Мое зрение несколько раз сменило спектр, в считанные мгновения показав ауру сидящего за столом мужчины, а затем — магонорическое излучение от присутствующих в кабинете приборов. Если бы Эмма не предупредила, я бы, наверное, замешкался на пороге, а так у меня лишь затылок заломило до тех пор, пока зрение не пришло в норму.

Я кинул быстрый взгляд по сторонам.

Что ж, с того времени, как отсюда в наручниках вывели прежнего хозяина, с кабинетом тоже произошли приятные метаморфозы. Он стал гораздо светлее, чище в том смысле, что избавился от лишней мебели, но при этом и значительно строже по оформлению. Однако лично мне пришлось по душе лаконичность вкусов нового начальства, поэтому, зайдя в кабинет, я мысленно его одобрил и, как полагалось по новым правилам, по-военному четко отдал честь.

— Добрый вечер, лэн! Курсант Гурто по вашему приказанию прибыл!

— Проходите, курсант, садитесь. — Лэн Даорн оторвал взгляд от экрана и знаком указал мне на стоящие рядом стулья.

Я послушно занял один из них и вопросительно взглянул на начальство.

— У меня возникло к вам несколько вопросов, курсант Гурто, — спокойным голосом сообщил директор, отстраняясь от стола. — Как вы помните, в силу ряда обстоятельств все сведения о вас из электронной базы школы были удалены, однако во время повторной проверки мне на глаза случайно попало несколько интересных документов.

Так. Что-то мне не нравится такое предисловие...

Лэн Даорн тем временем достал из верхнего ящика стола тонкую черную папку без опознавательных знаков и положил на стол прямо у меня перед носом.

— Взгляните.

Я поколебался, но все же протянул руку и, достав из папки несколько бланков, на которых стоял штамп школы Ганратаэ, озадаченно на них взглянул.

— Что это?

— Это — ведомости на оплату, которые прежний директор школы составил при заключении договора на ваше обучение. Ведомости, как видите, вполне официальные. Со всеми положенными печатями и подписями. В одной из них числится сумма в четыреста тарнов¹ золтов², это, как следует из сопроводительных документов, официальная плата за ваше двухлетнее обучение в школе Ганратаэ. А в другой — транш на дополнительные восемьсот тарнов, который поступил на резервный счет школы в тот же день, когда были подписаны документы о вашем зачислении. Я нашел эти данные в одном из сейфов преж-

него директора. В одной папке. Обе бумаги, как видите, подписаны таном Альнбаром Расхэ. Но самое странное заключается в том, что деньги были переведены на счет всего за день до смерти тана, однако до казначейства ни та ни другая так и не дошли.

Мля-а...

Я-то думал, что информация о мой связи с родом Расхэ полностью уничтожена и больше нигде не всплывет. А тут вона че. Походу, Моринэ все же оставил на себя какой-то компромат, не замеченный следователями, да и меня заодно умудрился подставить.

Я настороженно взглянул на директора, пока не зная, как реагировать на такие новости, но тот сидел все так же спокойно и изучающе на меня смотрел.

— Ничего не хотите мне рассказать, курсант Гурто?

— Простите, лэн, я не совсем вас понял, — осторожно начал я, чувствуя себя так, словно ступаю по тонкому весеннему льду. — Вас интересует происхождение этих денег или причина, по которой информация о них так и не попала в казначейство? Боясь, я не в курсе обоих этих событий, а эти ведомости вижу впервые в жизни.

Мужчина чуть сузил глаза.

— Вы не упомянули о том, что вашим покровителем был тан Альнбар Расхэ, курсант Гурто.

— Эм... так это открытая информация, лэн, — сделал вид, что растерялся, я. — И мне казалось, что она вам известна.

Я недоуменно развел руками, после чего лэн Даорн на мгновение прикрыл веки, вероятно, вспомнив, что в свое время действительно не уделил этому вопросу должного внимания.

— Вам известно, почему тан Расхэ был в вас заинтересован? — снова спросил он, когда молчание несколько затянулось.

— Насколько я понимаю, он хотел, чтобы у него под рукой был еще один маг воздушного направления, лэн. Но про деньги я впервые слышу.

¹ Тарн — тысяча.

² Основная денежная единица империи.

А что? Небось таны всяким там соплякам о своих тра-тах не отчитываются.

Директор, вероятно, тоже об этом подумал, поэтому замедленно кивнул, а потом еще немного посидел, подумал и неожиданно сообщил:

— Я отправил запрос в Нарк, курсант Гурто. И выяснил, что там у вас остались родственники по линии матери. От них же я узнал, что вы, оказывается, не только родом из Нарка, но до последнего времени проживали в имении старшего рода Расхэ. Вместе с родителями, которые служили главе рода Расхэ и погибли в тот самый день, когда тана не стало. Однако странность заключается в том, что почему-то ваши бабушка с дедушкой не в курсе того, что вы учитесь в нашей школе. Более того, лаир и лаира Вохш даже не знают о том, что вы живы. После известных событий они не ждали никаких известий о внуке и свято верили, что вы погибли вместе с отцом и матерью. Не могли бы вы прояснить для меня этот момент, курсант?

Я молча ругнулся.

Черт. А ведь как хорошо все начиналось...

Но про бабуку с дедом я мог только догадываться. Да и про дайновы ведомости, как и о том, что они где-то остались, тем более не знал.

Блин, мужик! Ну что ж ты такой въедливый, а? Да и какого вообще черта полез копать в моем мутном прошлом?!

— Я жду ответа, курсант, — напомнил о себе лэн Даорн, когда я принялся лихорадочно искать варианты.

Молчать не выйдет. Соврать тем более. Вариант с побегом я даже сейчас всерьез не рассматривал, поэтому оставалось только говорить правду. Но, как обычно, не всю.

— Я не хотел об этом вспоминать, лэн, — наконец выдал я скользкую полуправду. — Прощлый директор вообще не хотел принимать меня в школу, когда выяснил,

кто был моим покровителем. Но о моем происхождении он знал, все это было указано в сопро-

водительных документах. Мои родители действительно служили тану Расхэ: мама была горничной, отец тоже работал по-простому. Особых талантов у меня не было, но когда у меня выявили дар, это многое изменило. Господин тан был заинтересован в моем обучении как мага. А школа Ганратаэ оказалась ближайшей и, наверное, самой недорогой, поэтому мне уже давно сообщили, что учиться я буду именно здесь.

— Вы проживали в поместье Расхэ постоянно? — все с тем же убийственным спокойствием поинтересовался директор, когда я умолк.

— Сколько себя помню — да, лэн.

— И в тот день, когда ваш покровитель умер, вы тоже находились внутри?

Судя по тому, как у меня снова без явных причин сменился спектр зрения и я ненароком увидел, что на столе лэна Даорна заработала спрятавшаяся за пухлой папкой крошечная, светящаяся зеленым светом коробочка, сейчас меня будут просвечивать на предмет наглой лжи. И мне придется очень постараться, чтобы не дать этому параноику повода хоть в чем-то меня заподозрить.

— Нет, лэн, — твердо ответил я, взглянув на мужчину прямо. — В момент нападения я находился от поместья далеко.

Ну да. В своем мире я еще был. А в этот попал немного позже.

— Что же вы там делали?

— Мы с отцом нередко любили ходить в лес, — снова ответил я совершеннейшую правду. Мой настоящий отец действительно увлекался такими прогулками, и меня, пока я был мелким, заодно таскал, хотя я этого не приветствовал. — За грибами, за ягодами... но в этот раз я от него отстал и заблудился.

Угу. Душа моя между мирами заблудилась, но в данном контексте это, полагаю, одно и то же.

— Поскольку было уже темно, искать дорогу наугад было опасно. Отец всегда говорил, что так

я еще больше запутаюсь. Ночевки в лесу для меня тоже привычны, поэтому когда я понял, что ушел слишком далеко, то решил подождать рассвета.

— И вы не испугались остаться в лесу в одиночку?

— Я был уверен, что меня найдут, лэн, — так же твердо ответил я. — Отец меня бы не бросил.

Да, верно. Мой родной отец точно никогда бы меня не бросил, если бы только остался жив.

— Но вы знаете, что произошло в поместье? — тем временем продолжал расспрашивать директор.

— Так точно, лэн, — подтвердил я. — Тот взрыв было сложно не услышать.

— И вы не бросились выяснить, что произошло?

— Бросился, лэн. Взрыв раздался под утро, поэтому в лесу уже можно было сориентироваться. Еще мне в этом помог густой дым, поэтому домой я все-таки вернулся. Правда, к сожалению, слишком поздно.

— Что же случилось потом? — странно наклонил голову мужчина. — Куда вы пошли? Что делали? Как выжили в лесу в одиночку?

— Когда я понял, что произошло, то очень долго приходил в себя, лэн, — в очередной раз честно признался я. Ну да, долго, целый месяц, считай, изучал обстановку и готовился. — Свыкнуться с тем, что мой мир теперь стал другим, оказалось очень непросто. Тогда я не понимал причин. Все это казалось дурным сном. Казалось, что пройдет день, настанет новое утро, и все будет как прежде. Но отец всегда учил меня бороться до последнего, поэтому когда я успокоился и принял сам факт того, что у меня больше нет ни родителей, ни тана, то решил отправиться в Нарк. Там меня, по крайней мере, хоть кто-то ждал.

Лэн Даорн странно хмыкнул.

— Мои информаторы утверждают, что до Нарка вы не добрались. И бабушке с дедушкой на глаза тоже не показались. Почему, курсант Гурто?

— Потому что я не смог туда добраться, — честно ответил я. — Где проходит дорога, я, правда, знал, но далеко не сразу сумел на нее выйти.

— Чем же вы питались все это время? Где брали воду?

— У меня был с собой небольшой запас, — пожал плечами я. — Мы всегда берем, если в лес уходим. К тому же лето... ягод в лесу полно, да и ручьи по пути встречались. Но к совсем уж долгим путешествиям я не привык, шел временами наугад, поэтому не сразу на тракт и вышел. Ну а потом мне все-таки повезло — я наткнулся на одного старика. Он-то и помог мне не пропасть окончательно.

Директор неожиданно подобрался.

— Что за старик?

— Обычный, — снова пожал плечами я. — Немножко, правда, на головку того... но он был ко мне добр. Довез до своего дома, накормил-напоил... приютил, одним словом. Оказывается, я на его внука погибшего был похож, вот он меня за него и принял.

В глазах лэна Даорна промелькнуло что-то странное.

— И как долго вы у него находились?

— Пока он не согласился отвезти меня до Кринок, а оттуда я как раз собирался идти в Нарк. Мне, конечно, надо было сразу пойти. Я, в общем-то, так и хотел. Но старик, как я уже сказал, был болен. Все время все забывал, не знал, какое сегодня число. И он ни в какую не хотел меня отпускать. Все именем внука называл. Много раз обещал отвезти в деревню и каждый же раз потом отказывался это делать. Я уж и напоминал, и упрашивал. С ним... в общем, непросто оказалось. Поэтому я порядком намучился, несмотря на то что дед меня не обижал.

— И все это время вы никого не видели? Вас никто не искал? Никакие люди вас не навещали?

Я покачал головой.

— Дед жил как отшельник. Один. Дом в глухом лесу стоял, туда даже дороги путной не вело. Я по-

тому и не рискнул оттуда сбежать — там было слишком легко заблудиться. Ну а когда я все же уговорил старика помочь и он согласился, что мы с ним уже давно в Кринки собирались, то прошло уже порядочно времени.

— Что было дальше? — неуловимо нахмурился лэн директор, несмотря на то что я очень старался быть убедительным. — Когда вы отправились в Кринки?

— Где-то за неделю до того, как должен был явиться в школу, лэн.

— Вы добрались туда?

— Да, лэн.

— И что же вы там увидели?

— Почти ничего, — лишь самую малость покривил я душой. — Там как-то тихо было. Странно. Людей нет, собаки не лаяли... а у самых ворот нам встретилась стая крогов, так что деда почти у меня на глазах и растерзали. Лошадь после этого испугалась, да и мне, признаться, стало не по себе. Вот мы оттуда и убрались, благо звери, получив свежее мясо, нас уже не преследовали.

Лэн Даорн тревожно стукнул пальцами по столешнице и задумчиво проговорил:

— То есть внутрь вы не заходили?

— Меня бы, наверное, там и съели, — поморщился я. — То, что на крики никто не выбежал, конечно, странно, но в моем случае лучше было не рисковать. Да и что бы я крогам противопоставил?

Тот еще немного подумал, а потом так же замедленно кивнул.

— Хорошо, допустим. Как вы избежали патрулей?

— Каких патрулей, лэн? — как можно искреннее удивился я.

— Вдоль всей границы провинции были выставлены военные патрули. Никого туда не впускали, а оттуда не выпускали без спецосмотра. — Он пристально посмотрел на меня, тем самым подтвердив, что осведомлен о ситуации гораздо лучше, чем тот же доктор Нортэн. —

Как вам удалось их избежать?

— Да я и не бегал ни от кого, лэн. У меня лошадь по дороге охромела да телега некстати сломалась. Лошадь-то я из постромок выпутать еще сумел, но она вредная оказалась, без деда не особенно-то и слушалась, поэтому верхом на нее я так и не уселся. И дальше пошел пешком. Сглупил, правда, хотел себе путь сократить, чтобы поменьше топать. Да и еды у меня было немного, вот я и решил — надо срезать, так быстрее выйдет, а там, как назло, в болота угодил. И потом несколько дней из них выбирался. Хорошо еще, что по самой кромочке прошел, иначе утоп бы по самое горло. Когда же я все-таки вышел к людям, то оказалось, что от Нарка-то я порядочно отклонился, а вдалеке уже видны ворота школы. Ну вот мне и пришлось туда стучаться, чтобы с голоду не умереть. В тот вечер еще ливень начался... в общем, я даже восточку своим не успел подать, а потом уже и не смог, потому что правила школы это запрещают.

Лэн Даорн снова глубоко задумался, но в принципе ничего такого уж невозможного в моем рассказе не было. Ну подумаешь, повезло пацану. В болоте не утоп, диким зверям на глаза не попался. Домушку деда при желании тоже можно было отыскать, да и вряд ли кто-то сумел бы сказать, сколько в действительности времени я там провел. Про Кринки я почти не соврал, хотя тело похоронил, конечно, но его отсутствие всегда можно было списать на хищников. Насчет болот... ну да, немного натянуто вышло, но в случае чего я совершенно правдиво мог бы дорассказать и эту часть истории.

К счастью, директор удовольствовался тем, что есть, и после нескольких уточняющих вопросов все-таки отстал. А потом вернулся к лежащим передо мной документам и, разложив их рядом, зачем-то поинтересовался:

— Скажите, курсант, вам не показалось странным, что прежний директор так настойчиво пытался от вас избавиться?